Дэвис и Эвелинн вернулись в свою комнату, как только император Эштон ушел.

Об их встрече не было известно остальным, и его родители не были посвящены в это, поскольку они спокойно занимались культивированием.

Если служанка и другие, кто вступал в контакт с чернорубашечником, специально не сообщили императору и императрице об этом событии, оно останется неизвестным.

Дэвис считал, что не стоит раскрывать это дело без причины.

Пропажа принцессы империи - достаточное основание для того, чтобы империя погрузилась в хаос. Хотя это и не повлияет на Империю Лорет, это вызовет хаос в Империи Эштон.

По этой же причине император Луи Эштон подошел к нему инкогнито. Его пассивность объяснялась в основном двумя причинами.

Первая - это его нынешняя сила, вторая - вероятно, его таинственный хозяин. Император Луис Эштон прекрасно понимал, что не мог надеяться победить Дэвиса даже в том случае, если бы тот действительно держал Ширли в темнице, издеваясь над ней. Из этого Дэвис сделал вывод, что император Эштон, скорее всего, пришел выразить свой гнев и передать слова предостережения, пытаясь увещевать его хорошо обращаться с принцессой Ширли.

Дэвис вздохнул, думая обо всем этом беспорядке. Репутация принцессы Ширли была второй после него и Клары среди всех молодых гениев Великого Морского Континента.

Несмотря на то, что он был невиновен, он, вероятно, будет первым, кого заподозрят из всех людей в случае исчезновения Ширли, и хотя это было несправедливо, это все равно произойдет, если информация о пропаже принцессы распространится по всему континенту.

Многочисленные отголоски будут расспрашивать его, но не сделают ничего чрезмерного, кроме как создадут о нем неверное впечатление.

На следующий день его образ среди граждан и жителей континента Великого Моря был бы полностью испорчен.

Маленький Парагон, которого когда-то называли порядочным, честным и этичным человеком, скорее всего, превратится в королевского особу, которая втайне наслаждается насилием над женщинами, особенно над принцессами.

Вероятно, император Эштон знал об этом.

О том, что тайна должна соблюдаться, можно судить по молчаливому визиту императора Эштона.

Иначе другая сторона прибыла бы с королевской свитой, обвиняя его в похищении принцессы и требуя отдать ее.

Дэвис тайком кивнул головой, предвидя такой исход событий. Однако его это не беспокоило, поэтому он не стал накладывать ограничения на свою личную горничную и других людей, которые стали свидетелями появления чернорубашечника.

"Если она пропала, почему они подозревают тебя? Есть и другие принцы, которые ухаживают за ней! Это необоснованно и несправедливо". Эвелинн ворчала с обиженным выражением

лица.

Дэвис повернулся и посмотрел на нее, моргая глазами и спрашивая, действительно ли она не понимает. От вопроса о том, что другие принцы ухаживали за ней, можно было просто отмахнуться, потому что принцесса Ширли была сильнее каждого из них.

Эвелинн кивнула головой в ответ Дэвису.

Он вздохнул и пояснил: "Эвелинн, давай представим, что мы не женаты".

Эвелинн не стала перебивать, как и не поняла его первое предложение, понимая, что он объясняет ситуацию с помощью "если".

"Вначале мы были обручены, но по каким-то причинам расторгли наш брак".

"Однако ты изменила свое решение, будучи внезапно одержимой мной по причинам, которые я могу частично понять, но это не моя вина".

Эвелинн могла понять, что он имел в виду, поскольку знала историю Дэвиса и Ширли.

"Однако после дня моей свадьбы с другой женщиной ты внезапно пропала". Дэвис внезапно прищелкнул языком.

Тск!

"Можно подумать, что вы отправились требовать справедливости, но не получили ее, что побудило вас совершить самоубийство, или можно подумать, что я убил вас или схватил по определенным причинам".

"Но... В письме ясно сказано, что она направляется в опасную зону". ответила Эвелинн, не в силах сохранять молчание.

"Письмо может быть истолковано многими способами, а не только одним". Дэвис вздохнул.

'Это не было бы проблемой, если бы письмо было лаконичным'. Дэвис внутренне выругался на Ширли.

Эвелинн зарычала: "Она делает это намеренно, иначе она могла бы просто сказать, что едет куда-то, и указать место в письме".

Дэвис покачал головой: "Если она делает это намеренно, то ее отец должен быть достаточно сильным, чтобы быть в состоянии убить меня, но император Луис Эштон таковым не является".

"Единственная причина, о которой я могу смутно догадываться, это то, что она написала письмо таким образом, чтобы не заставлять отца следовать за ней в Первый слой".

Эвелинн нахмурилась, а затем подняла брови: "Почему ты так уверен, что она отправилась на Первый уровень?"

"Я не уверен, я просто использую свой мыслительный процесс, чтобы проследить за словом "амбиции". Если Ширли хочет быстро стать сильнее, то Первый Уровень - ее лучший выбор".

"Ресурсы здесь не могут сравниться с ресурсами там. Если бы не Бессмертные Наследства, то

Континент Великого Моря не имеет никакой ценности для крупных держав Первого Слоя."

Дэвис протянул две руки и посмотрел на одну из своих ладоней, прежде чем взглянуть на другую.

"Даже если Ширли в конце концов достигнет Девятой ступени на Континенте Великого Моря, она не сможет сравниться с той Ширли, которая достигнет Девятой ступени на Первом Слое". Эвелинн не могла не кивнуть головой. Понятно, какой путь следует выбрать, чтобы укрепить себя.

Техники, ресурсы, знания и культивирование в Первом Слое, почти все предшествовало подобным на Континенте Великого Моря.

Однако и риски одинаково высоки.

'Так вот почему Ширли не хотела, чтобы ее отец знал, куда она пошла, но в процессе случайно выдала моего мужа...' Эвелинн быстро предположила, что так и должно быть.

В это время Дэвис высвободил свои элементарные Законы Кармы через Падшие Небеса.

Перед его взором появились многочисленные нити, выходящие из его моря души. Одна из нитей протянулась к Эвелинн, а многие другие устремились в пустоту, оставляя лишь ощущение связи.

Чтобы взаимодействовать с Нитями Кармы, он должен был приблизиться к ним. Он испытывал это в тюрьме, поэтому знал об этом факте.

Он перевел взгляд на Эвелинн и увидел, что их нити с обеих сторон были ярко-красными.

Однако он увидел, что нить, соединяющая его с ее стороны, также имела другой оттенок, помимо красного.

'Желтый?'

Дэвис растерялся. Он никогда не видел, чтобы этот цвет появлялся на Нити Кармы после их брака.

В то время, когда он раскрыл Эвелинн свои секреты, он был охвачен различными эмоциями, что не позволило ему воспользоваться шансом узнать ее глубинные эмоции через Нить Кармы.

Что касается желтого пятна на их ярко-красной нити, то он мог смутно догадываться, что оно означает.

Пока что он знал больше о четырех цветах из тех, что он видел в Нитях Кармы, связывающих его с различными людьми.

Поскольку его знания Законов Кармы были крайне недостаточны, а подробных книг по этому вопросу у него не было, он мог лишь строить догадки на основе своих тестов.

Красная нить означала любовь, в основном любовь, однако, поскольку он не видел у своих родителей такой нити, он мог сделать вывод, что любовь, на которую указывала красная нить, была в основном сексуальной.

Красная нить, которую он видел, соединяющая его с другими, не ограничивалась только Эвелинн или Мо Минчжи. Почти все служанки замка имели красные нити.

Иными словами, стоило ему только сказать слово, и все они могли согреться в его постели.

Если оставить этот вопрос в стороне, то если красный цвет означает сексуальную любовь, то какой цвет был у его родителей?

http://erolate.com/book/4110/116375